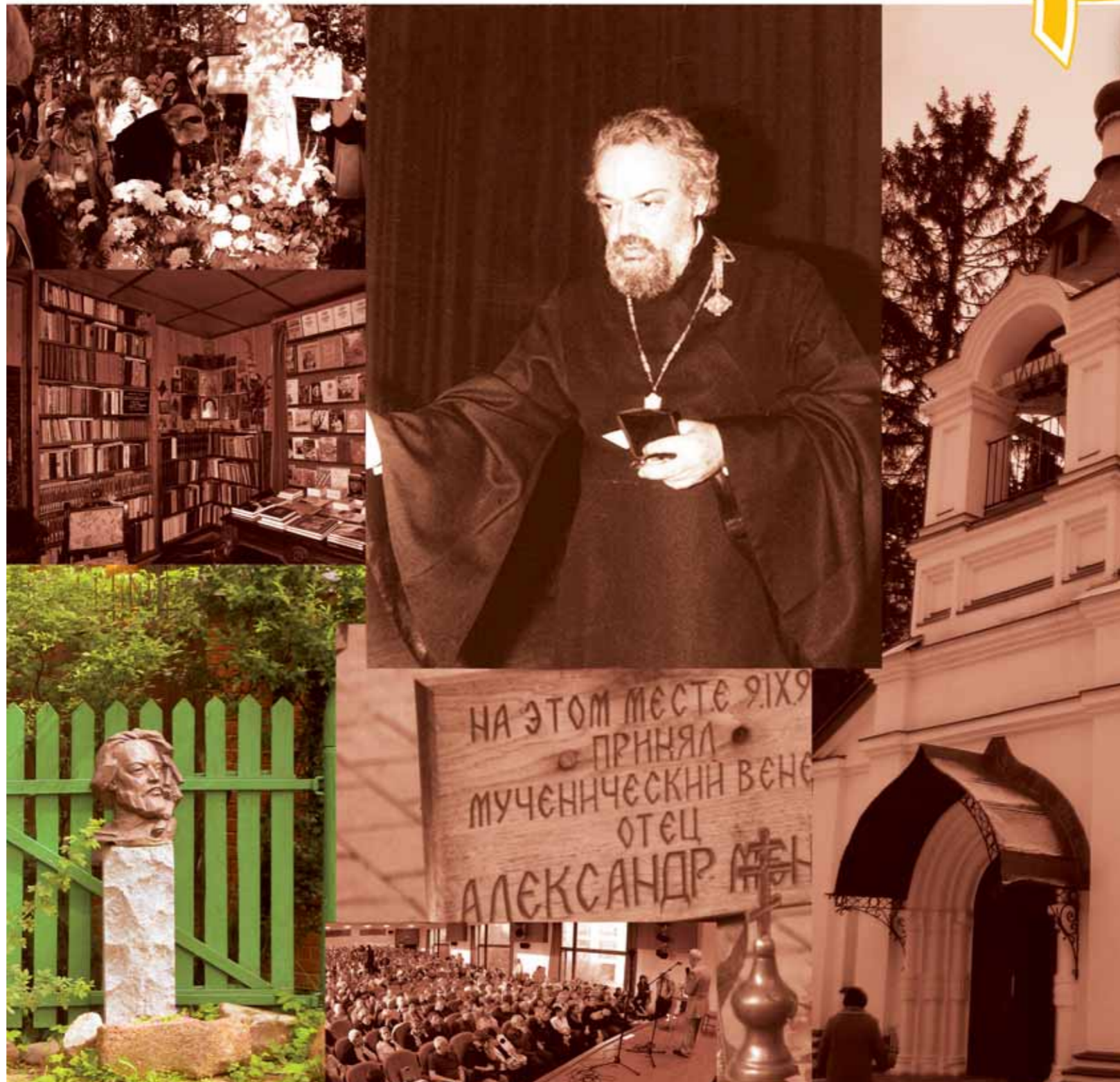
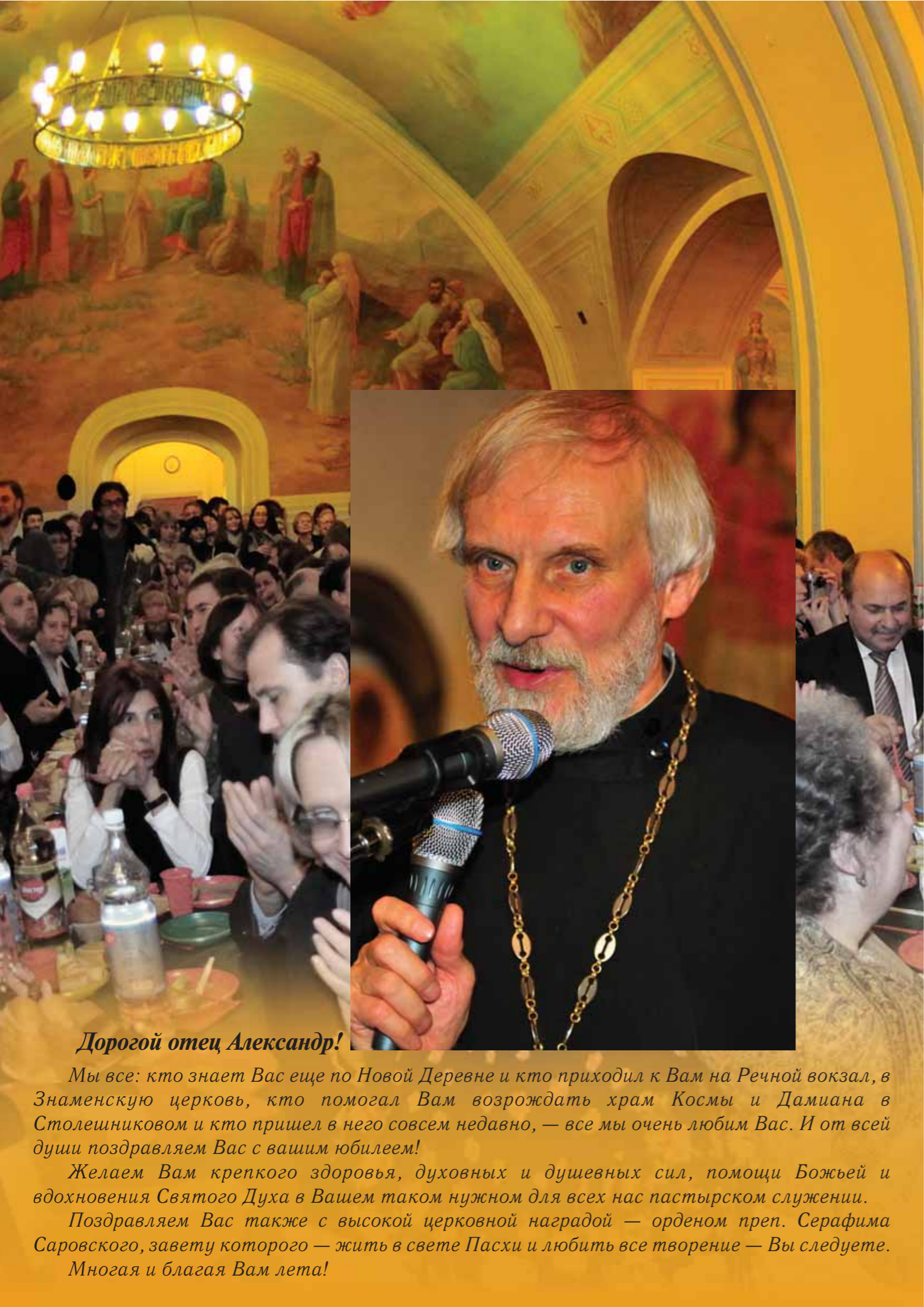

Дорога ВМЕСТЕ

Дорогой отец Александр!

Мы все: кто знает Вас еще по Новой Деревне и кто приходил к Вам на Речной вокзал, в Знаменскую церковь, кто помогал Вам возродить храм Космы и Дамиана в Столешниковом и кто пришел в него совсем недавно, — все мы очень любим Вас. И от всей души поздравляем Вас с вашим юбилеем!

Желаем Вам крепкого здоровья, духовных и душевных сил, помощи Божьей и вдохновения Святого Духа в Вашем таком нужном для всех нас пастырском служении.

Поздравляем Вас также с высокой церковной наградой — орденом преп. Серафима Саровского, завету которого — жить в свете Пасхи и любить все творение — Вы следуете. Многая и благая Вам лета!

№3 (36)

июль — сентябрь 2009 г.

Учредитель и издатель:
Молодежный христианский клуб
«ОСАННА»

Журнал зарегистрирован в
Министерстве РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ № 77-5544
от 10.10.2000.

Главный редактор
Карина Черняк

Редакционный совет
свящ. Антоний Лакирев
Александр Зорин
Юлия Зайцева
Ирина Языкова
Светлана Солодовник
Ильмира Болотян

Ответственный секретарь
Светлана Журавлева

Художники
Анна Полонская
Светлана Покровская
Александра Бикматова

Корректор
Михаил Черняк

Литературный редактор
Татьяна Прохорова

Компьютерная верстка
Светлана Журавлева

e-mail: vmeste@mail333.com

Адрес в интернете:
www.doroga-vmeste.ru
Подписано в печать
10.10.2009.

Отпечатано
в ООО «Эльф ИПР».
127018, Москва,
ул. Суцеский вал, д. 49.
Заказ № 665.

Точка зрения авторов
не обязательно совпадает
с мнением редакции.
При использовании
материалов просим
давать ссылку на наше издание.

На 1-й стр. обложки:
дни памяти о. Александра Меня.
Фото А. Кремлева, В. Розанова,
С. Журавлевой и др.

На 2-й стр. обложки
фото А. Кремлева.

На 4-й стр. обложки:
монастырь Бозе (см. материал на
стр. 15). Фото из фотоархива
монастыря Бозе.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Дни о. Александра Меня

- 2 *Владимир Илюшенко. «Любить» и «убить».*
Вступительное слово на вечере памяти отца
Александра Меня 14.09.2009
- 4 *Прот. Лев Шихляров. Церковь и молодежь.*
Выступление на IV Мeneвских Чтениях в культурно-
просветительском центре «Дубрава» им. прот.
Александра Меня. Сергиев Посад, 09.09.2009
- 8 *Ирина Языкова. Учась у великих мастеров прошлого.*
Возрожденная техника энкастики в работах
священника Андрея Давыдова

Книга жизни

- 11 *Андрей Черняк. «Свобода славы детей Божьих»*

Да будут все едино

- 15 *Ирина Багратион-Мухранели. Истинное свидетельство*
любви к Богу

Крупный план

- 17 *Ирина Якушева. Лютеранский пастор отвечает...*

С Богом или без Бога

- 21 *Наталья Герасимова. «...Когда мы были еще*
грешниками» (Рим 5:8). Окончание
- 23 *Ксения Герасимова. За Бога надо сражаться!*

Страницы

- 25 *София Шоломова. На пороге жизни вечной (Бухарев и*
Гоголь). Из цикла «Библиофильские миниатюры о
Гоголе». Окончание

Размышления

- 29 *София Мордерер. Будем как дети. Милосердие*
превыше справедливости

Росчерком пера

- 31 *Геннадий Куртик. Стихи*
- 31 *Анна Кротова. Теннис. Эссе*

9 сентября этого года исполнилось девятнадцать лет со дня трагической гибели священника Александра Меня. Каждый год в этот день сотни людей приезжают из Москвы и других мест в Новую Деревню — пригород г. Пушкино Московской области, чтобы там, у могилы о. Александра, возле Сретенской церкви вместе помолиться Богу и поклониться дорогому всем, замечательному пастырю и свидетелю Божию. Каждый год в Сретенском храме митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий совершает Божественную литургию в память об убиенном священнике.

Также в этот день совершается Божественная литургия и заупокойная молитва — лития в храме преподобного Сергия Радонежского, возведенном на месте трагической гибели о. Александра Меня от руки убийцы в Семхозе, районе Сергиева Посада.

Там же, в Семхозе, в ДК «Дубрава»*, недалеко от храма с 9 по 10 сентября уже в четвертый раз проходили Меньевские чтения — конференция, в которой каждый раз принимают участие священнослужители и миряне и где обсуждаются насущные проблемы жизни Церкви и общества — так, тема Чтения этого года — «Церковь и молодежь».

Так же, как и все девятнадцать предыдущих лет в Большом зале Всероссийской библиотеки иностранной литературы им. М. Рудомино состоялся вечер памяти о. Александра Меня. На этом вечере выступили многие музыканты, литераторы, люди, знавшие о. Александра лично или узнавшие о нем и его служении через его книги или аудиозаписи его лекций и бесед.

Вел вечер Владимир Ильич Илющенко.

В этом выпуске «Дороги вместе» мы публикуем некоторые из материалов этих памятных событий.

* Культурно-просветительский центр «Дубрава» им. прот. Александра Меня.

Недавно по телевидению снова показали фильм Михаила Калика «Любить». Он вышел в 1968 г. Его отпечатали мизерным тиражом (8 или 10 копий), и он прошел вторым-третьим экраном. Выпустили его только после того, как вырезали многие кадры, причем без ведома Калика. Он пытался протестовать, отстаивать свои права через Агентство по авторским правам — ничего не вышло. Тогда Калик подал документы на выезд в Израиль. В ответ — со всех оставшихся копий фильма было смыто изображение. У Калика осталась всего одна копия. Вот ее перед отъездом Калика я увидел в 71-м году в одном из клубов около

Владимир Илющенко

достоинство советского человека». Четвертый: «Про любовь? Трудно сказать. Приятное занятие».

Фильм меня поразило, но не игрой актеров и не этими ответами. Поразило меня отец Александр Меня. Там три вставки с ним. Он говорил так, как никто не говорил — ясно, глубоко, да еще Бога вспоминал. Это было неслышанно в то время.

Он, в частности, сказал: «Люди вообще-то даже в обществе могут быть одиноки. И людям нужен язык, чтобы понять друг друга. И, кстати, язык иногда даже мешает этому. А вот люди, полюбившие друг друга, мужчины и женщины, часто не нуждаются в языке. Значит, мы вот в этом процессе встречаем

«Любить» и «убить»

Вступительное слово на вечере памяти отца Александра Меня 14.09.2009.

метро «Аэропорт» на закрытом просмотре. Публика — почти сплошь диссиденты, и меня кто-то из них пригласил.

В фильме участвовали Андрей Миронов, Алина Фрейндлих, Сергей Гурзо, Валентин Никулин, Марианна Вертинская, Игорь Кваша, Екатерина Васильева, — все очень молодые, и роли у них были эпизодические. Одну из главных ролей сыграл популярный тогда артист Ленкома Лев Круглый. Потом он эмигрировал. Фильм — черно-белый. В нем четыре новеллы о любви. Каждой предшествует отрывок из Песни Песней. Игровые сюжеты были смонтированы с документальными интервью, взятыми у случайных прохожих. Им всем задавали вопрос: «Что вы думаете про любовь?»

Ответы были разные, иногда очень смешные. Солдат отвечает так: «Про любовь? Пока этот вопрос меня не интересует. Я служу в Советской армии». Человек в кепке говорит: «Первый день я провел с ней хорошо. Прямо хорошо, откровенно говорю. На второй день смотрю: она что-то не то... А потом у меня от нее остались одни впечатления».

Третий говорит: «Любовь — это действительно прекрасное чувство,

то, что нам Царство Небесное обещает, — полное духовное единство всех людей, полное преодоление всех трагедий, катастроф и открытый процесс развития в бесконечность светлую. И в момент влюбленности человек переживает состояние вечности, переживает Бога. Человек, конечно, у которого душа глубоко развита».

Отец Александр говорил очень серьезные вещи, но говорил как-то весело, задорно, улыбаясь. Ему тогда было чуть больше тридцати. Голос еще был высоким (потом он стал намного ниже).

На меня этот фильм — не сам фильм, а отец Александр в нем — произвел сильное впечатление. Я потом, когда познакомился с ним, сказал ему об этом. Он сказал: «Да, было такое. Говорил — во благовремени. Снимали часа четыре, а осталось немного».

Потом, после смерти отца, Инна Туманян, режиссер документальной части фильма (Царство ей Небесное!), показала нам кое-что, что было вырезано и что она хранила долгие годы у себя под кроватью. Правда, не четыре часа, но больше, чем было в фильме.

А тогда же, при нашей первой встрече, отец Александр сказал мне, что его еще снимал Элем Климов для фильма «Спорт, спорт, спорт!». Тоже

долго снимал, но ничего туда не вошло. Уже в 90-х годах я взял у Юры Карякина телефон Климова, позвонил ему и спросил: «У вас сохранились пленки с отцом Александром Менем для фильма о спорте?» Он сказал: «А я не снимал его». Ничего не помнил. Или не хотел говорить — не знал, с кем общается. Думал, может, я из КГБ.

А недавно по пятому петербургскому каналу показали еще один фильм — «Убить Меня»*. Там — «любить», здесь — «убить». Фильм меня разочаровал, как почти все фильмы об отце Александре. Но ничего другого я и не ожидал.

Фильм — вроде бы документальный, а на самом деле — квазидокументальный, совершенно беспомощный. Опять вытаскиваются старые гнилые, давно провалившиеся версии о возможных убийцах — Бобкове, Игоре Бушневе. Опять упор делается на случайность этого убийства, на то, что это чистая уголовщина. Опять — портфель, портфель — вот что главное. В портфеле — большие деньги. Или уж в крайнем случае — там документы, компрометирующие руководство Церкви, за которыми охотились спецслужбы. Отец Александр, оказывается, собирался придать их гласности, устроить сенсацию. Полный бред!

Дважды в этом фильме возникает моя физиономия. Я не отказываюсь от того, что я там сказал. Я, в частности, говорил, что к 90-му году отец Александр стал духовным лидером России, не формальным, а реальным, и это было в полной мере осознано его врагами — людьми, которые задумали и подготовили убийство отца. Враги отца — это враги Христа. К сожалению, эта тема не нашла никакого продолжения и подтверждения в фильме.

Автор его — Сергей Медведев, бывший пресс-секретарь Ельцина. Я у него не снимался. Где он взял кадры со мной — Бог весть. Видно, взял у кого-то еще, у кого я снимался. Однажды Медведев снял фильм об убийстве Кирова (его показывали по первому каналу). Фильм — тоже квазидокументальный, а вообще постановочный. Там говорилось, что Сталин воспользовался убийством Кирова, чтобы развязать Большой террор. Только

* Точное название фильма — «Убийство Меня».

воспользовался, а вот сам организовать убийство не мог, потому что Киров был его другом. Так утверждал Медведев. Он не понимал, что у Сталина не было и не могло быть друзей. Это одинокий волк. Сталин очень хорошо подготовил убийство Кирова, и как он это сделал — я знаю во всех подробностях. И в отце Александре Медведев ничего не понимает — так же, как большинство тех, кто берется делать фильмы о нем.

К чему я все это говорю? К тому, что до сих пор не понято, кем был отец Александр. А был он новым апостолом любви. Он говорил, что любовь у нас — в тяжком дефиците. Это грозные слова: это значит, что Бог у нас в тяжком дефиците, потому

Кадр из фильма «Любить»

что Бог есть любовь. Любовь — это главная энергия человечества. Только любовь побеждает злобное разделение мира. Любовь — это концентрированное добро, как смерть — концентрированное зло. Мир создан любовью и движется и держится любовью. Без нее он рухнет.

Могут сказать: «А когда не было дефицита добра? Всегда он был». Верно, но мера этого дефицита разная. Сегодня царствует не любовь, а ненависть. Сегодня, когда нас упорно хотят вернуть к сталинизму, это особенно ясно. Мы получили не явление Христа народу, а явление Сталина народу.

В пятницу у меня была передача по радио, посвященная Сталину. Среди прочего я привел там слова архиепископа Илариона Алфеева о Сталине как о чудовище и духовном уродце, убице миллионов, вполне сопоставимом с Гитлером. Я привел еще отзыв отца Александра Борисова об этом высказывании архиепископа Илариона, о том, что его интервью — это мужественное, честное и смелое слово православного архипастыря. Еще он сказал, что нам надо каяться в преклонении перед палачами России, перед ее кровавыми вождями Лениным, Сталиным и их подручны-

ми, а не повторять, как заклинание: «ведь много было и хорошего».

После этого был включен телефон прямого эфира. Боже мой, что тут началось! Стали звонить разъяренные сталинисты. Они говорили: «А почему мы должны верить Илариону Алфееву и Александру Борисову? Надо судить по-христиански! Нельзя мазать все одним черным цветом! Ведь было много и хорошего при Сталине (буквально так!). При нем был прогресс, он оставил после себя сильное государство! Доклад Хрущева о Сталине был фальсификацией! Мы сегодня все уворовываем у Сталина! Он создал наше богатство!»

Эти люди, называвшие себя православными, не понимали, что они собирают уголья на свою голову. Они ведь давали свидетельство о том, кому они принадлежат, кому принадлежат их души — не Христу.

Страна тяжело больна, больна духовно. И отец Александр был послан на землю, чтобы исцелять эту болезнь. Он и сейчас над этим работает.

Гибель отца Александра была предопределена. Человек, который был так близок ко Христу, который отразил, выразил Его всей своей жизнью, должен был умереть насильственной смертью, как Господь. И недаром, говоря о смерти отца, вспоминают усекновение главы Иоанна Предтечи. Если Креститель приходил в духе Илии, то отец Александр — в духе Иоанна Крестителя, а значит, и Илии. Дух может воплощаться в разных личностях. Душа — нет: душа не перевоплощается, она, если можно так выразиться, одноразова.

Отец Александр дал нам столько, что мы пока еще не можем этого вместить. При его жизни мы были потребителями, а он хотел, чтобы мы духовно возрастали, потому что мы призваны не к потреблению, а к служению.

Отец Александр говорил о том, что Страшный суд уже идет. Он идет подспудно, неприметно, но настанет время, когда это станет явным. Судя по всему, следующие три года будут решающими в истории цивилизации — не только России, но и всего человечества. На нас лежит большая ответственность. Мы должны быть готовы к новым испытаниям. Быть готовым — значит сохранить верность Христу, отстоять то открытое христианство, которое нес людям отец Александр, сберечь тот огонь духа, который он нам передал, постараться жить так, как жил он.

Церковь и молодежь

Выступление на IV Меневских Чтениях в культурно-просветительском центре «Дубрава» им. прот. Александра Меня. Сергиев Посад, 09.09.2009.

Прот. Лев Шихляров

В последнее время от самых высоких церковных и государственных лиц мы постоянно слышим о необходимости «заниматься» молодежью. Надо сказать, что в дореволюционное время специальных «отделов по борьбе с молодежью» (как мы иногда шутим) не было. Что было, в общем-то, плохо, потому что в результате упустили и рабочую, и студенческую молодежь, соблазненную нигилизмом. В советское время — напротив, большое внимание уделялось работе с молодежью. И делалось это, конечно, специально. Потому что на самом деле подспудная идея была — это разорвать связь времен. В советское время (правда, далеко не все получилось, сатана не смог восторжествовать) мы можем четко проследить несколько линий. Во-первых, — это, конечно, линия кровавая. Она началась с расстрела юнкеров в 1917 году. Как лицемерно звучало в сталинских устах: «Сын за отца не отвечает», — это библейское выражение, цитата из пророка Иезекииля, и первоисточник не виноват в том, что сгинуло в лагерях множество талантливейших молодых людей, как раз «ответивших» за несуществующие грехи своих отцов. Это была кровавая, страшная линия. Вторая — линия отречения. Довоенные пионерские и комсомольские клятвы содержали в себе именно идею отречения от отцов, от веры, от памяти, от фамилии — от всего. Это потом они уже были «причесаны» и нам казались не опасными. А в свое время они имели вот такой подтекст. Поэтому это тоже была такая «каинова» линия, и, тем не менее, многого тогда не удалось сделать в этом направлении, потому что никуда не делась и неубитой оказалась линия великая, линия жертвенная. Эта линия проявилась во всей полноте: это

Новомученики Российские, исповедники веры. Также это множество тайных христиан, в том числе разного рода преподавателей, профессоров, которые через свои гуманитарные или даже технические предметы учили юношество, через поэзию учили юношество все тому же — Духу Христову.

Великая Отечественная война привела к тому, что была воспомнута вся традиция жертвенной самоотдачи, и сколько миллионов именно молодых людей погибло за то, чтобы мы могли сегодня жить! И если бы не было одного серьезнейшего порока — люди бы не имели сегодняшних проблем. Прививали, казалось бы, множество замечательных черт: трудолюбие, честность и скромность. Но в том месте, где у человека, по Божьему замыслу, устроено такое «отверстие» для дувания Духа Божия, у советской молодежи была сделана такая «пломбированная заглушка». И ничего с этим нельзя было поделывать на протяжении многих десятилетий. Забавно, что в последнее время, перед самым распадом СССР, престарелые советские вожди говорили, что у нас замечательная молодежь, строительница коммунизма, и совершенно не замечали того, какое расслоение было уже в это время среди молодежи — на тех, кто «качался» в подвалах, грубо говоря, чтобы потом убивать, и на тех, кто пополнял собой число прихожан храмов, разрушая радужную статистику, показывавшую, что у нас якобы «отмирают религиозные предрассудки».

Огромный ущерб молодежи, ее психологии нанесла даже, может быть, не сама по себе война в Афганистане, но в большей степени ее осмысление. С первой войной в Чечне — то же самое. Я это говорю не просто как сторонний

наблюдатель, но и потому что, уже будучи настоятелем храма, я хоронил этих молодых людей убиенных, и каждый день по-прежнему, как и все вы, встречаюсь с последствиями этих душевных надломов. И если кто-то скажет: «Вот, сейчас такое поколение, которое для страны не создало практически никаких материальных ценностей для будущего», — то началось это не сейчас, а наблюдается как минимум двадцать последних лет.

Характерен тот факт, что во многих отраслях промышленности, науки, в том числе, атомной — все держится на людях в возрасте от шестидесяти до девяноста пяти лет. Так что здесь есть повод задуматься о том, что будет дальше со страной.

У нас на памяти последние два периода (я имею в виду церковную ситуацию): период правления покойного Патриарха Алексия II и нынешний период, который только начинается. В тот период восстановили и вновь построили неслыханное множество храмов, но ведь и тогда Патриарх Алексий II постоянно обращал внимание на то, что вся эта благородная деятельность бесполезна без обращения к людям, без проповеди. А Святейший Патриарх Кирилл свою интронизационную речь во многом посвятил молодежи, а когда вскоре после хиротонии поехал на Украину, я заметил, что в числе встречавших его и слушавших было огромное количество молодых девушек и ребят.

Но где у Церкви взяться опыту, чтобы активно идти к молодежи? За советские годы батюшки были отучены от того, чтобы работать с молодежью. До сих пор во многих умах наше такое православное «хождение в народ» вообще воспринимается чуть ли не как сектантское. Очень обидно, что активную, деятельную, способную и физически трудиться и работать с другими людьми молодежь мы упускаем, теряем ее. В то время, как батюшка, поехав на море, там отдыхает, купается (понятно, он устает), там же, на море, к молодым людям, когда они в расслаблении, присаживаются адепты «Свидетелей Иеговы» или каких-то других сект. И пока те находятся в расслаблении, они им быстренько накручивают всю свою теорию и тут же их могут крестить в каком-нибудь театрализованном шоу в волнах Черного моря, и поэтому хоте-

лось бы нам на это обратить внимание. То есть поучиться у сектантов активности и молиться о том, чтобы не терять людей, которые огромную пользу могли бы принести Православию.

В последние годы мы постоянно говорим о том, что нам нужно вернуться к традиционным ценностям, к традиции. И до сих пор эти призывы популярны. Но почему-то очень редко говорят о том, что возвращение к традиции — это вещь обоюдоострая, то есть опасно прибегать к этому как к аргументу единственному или главному. Потому что как только начинают всерьез возвращаться к традиции, то сразу на этой широкой дороге появляются две развилки. Первая — к так и не раскаявшемуся коммунизму. Вторая — к язычеству. Правда, коммунизм сейчас не так силен, а вот язычеству предстоит серьезно протривиться. Потому что сегодняшние интернет-сайты кишат обличениями Церкви и христианства со стороны язычества. Церковь еще терпела то, что многие живут язычниками по сути, но христианами по форме, т.к. они были крещеными, даже считали себя христианами, но никак не участвовали в жизни Церкви. А сейчас говорят: «Зачем нам вообще нужно христианство — это еврейская религия, и вообще это зрелость русской истории, но не детство, а детство — это наше "святое" язычество, в котором столько прекрасного». Тут нужно очень серьезно продумать работу с молодежью. (Если вы мне позволите, я буду, говоря о каком-то недостатке, говорить и о том, как его можно преодолеть.) Надо показать, во-первых, что христианство — это изначальная религия, райская, и во-вторых, что язычество — это вообще не религия, а паразит, результат деградации, который много раз в истории человечества возникал, механизм его описан у апостола Павла, и поэтому не надо обольщаться: русское язычество не было древнейшей, первой религией, оно не было религией вообще. Вот если это показать, тогда мозги немножко вправляются.

Так что к теме традиции надо очень осторожно подходить. Сам Господь являет себя разрушителем традиций, которые, казалось бы, установил Он Сам. Так, например, в Книге Иова протест главного персонажа против порядка Божьего, как понимался он тогда, оказывается Самому Господу важнее и ближе, чем сотни словесных сплетений друзей Иова. В Евангелии мы слышим от Господа: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов». Представляет, как это может звучать в обыч-

ной ситуации? Как какое-то кощунство! Тем не менее, видимо, вот в таком, крайнем своем призыве Евангелие требует полной преданности человека не традиции, и там, где традиция входит в противоречие с чем-то другим, нужно выбирать это «другое». А что же это за «другое»? Что важнее традиций? Ведь Православие вроде бы стоит на традиции, на Предании. А что может быть важнее традиций? Это Встреча. Это то, что называется «Встреча с большой буквы», встреча с Незримым, которая описана в Ветхом Завете, пророками, например, Исаяей, Иеремией, она описана в опыте Святых Отцов, например, Силуана Афонского, в опыте всем известного митрополита Антония Сурожского, это та встреча, о которой говорил и приснопамятный отец Александр Мень. Она в итоге приводит к полному внутреннему преображению человека.

Эта встреча может совершаться в личном плане, но и не только. Мы стоим перед проблемой того, чтобы совершилась встреча на общественном уровне: встреча Церкви и молодежи. Но несмотря на то, что мы можем очень много добрых словес сказать о молодых (и не надо упрекать нас в старческом брюзжании — что вот, сами мы уже не молодые, что мы их обличаем, хотя когда-то сами были такими же...), мы озабочены не столько грехами, сколько общим катастрофическим состоянием. При мысли об этой Встрече у меня перед глазами встает картина, которую я часто наблюдаю в разных городах, мимо которых проезжаю, — в Подмоскovie и вообще в России.

На центральной площади, в красивом месте стоит храм. Едешь издалека и радуешься: страна возрождается, народ пробудился, и этот храм становится символом этого возрождения. А напротив через дорогу — парк. Там журчит речка, может быть, памятник Ленину стоит где-то в глубине, и прямо, как это сейчас принято, ногами на скамейках сидят тинэйджеры — тусуются.

«Тошние хлюпки с запавшими глазами, с односложной бранной речью, с непрменной соской в виде бутылки пива в руке, с голым пузом, едва держащимися на чреслах рваными джинсами, пирсингом и татуировками на всех местах, с разноцветными петушками всклокоченных волос или в "прикиде" вампира, с булькающей в ушах музыкальной психоделикой, гипноти-

зированные собственными мобильниками и компьютерными играми "с разбрызгиванием мозгов"... К четырнадцати годам они уже попробовали клей, секс, наркотики, уже резали себе вены, они ничем не смущаются, никого не слушают, способные толпой напасть на беззащитных прохожих, они помещают в сети Интернета "прикольную" съемку жестоких избиений, они не знают ни истории, ни литературы, ни подвига... Эти мало отличающиеся друг от друга мальчики и девочки — не пришельцы из космоса, не тупиковая ветвь человечества, а типичные представители вырождающегося поколения. В своих ежевечерних тусовках они не обращают внимания на храм, он лишь фон их пустого бытия. И те, кто имеет отношение к храму, тоже не особо интересуются обитателями парка — лишь бы они не пересекали грани своего ареала. Драматизм этой ситуации в том, что храм восстановлен для спасения людей и возвращения к Богу путем воспитания юношества, а эти пустые брошенные озлобленные отроки, конечно, не вся молодежь, но чуть ли не половина новых граждан, которым предстоит обустроить Россию*.

Мне, и всем, кто работает с молодежью, приходится сталкиваться с конкретными проявлениями пороков, проблем, страстей, — везде нужен свой подход, свой метод. Но прежде всего, конечно, то, что меня огорчает очень сильно, — это распространившийся сверху донизу алкоголизм. Он сейчас настолько всеохватен, что и для людей, у которых существует нормальная культура питания, питье делается уже психологически невозможным. Мы на церковных трапезах почти полностью исключили употребление спиртного. Потому что когда пьешь, думаешь: ты же вчера их из пьянки вытаскивал и говорил, как это плохо, — так что теперь я уже не могу разрешить себе даже ради праздника пригу-

* О. Лев Шихляров процитировал отрывок из своей работы, посвященной этой теме. Работа будет опубликована в материалах IV Меневских чтений.

бить вина, особенно если эти люди тоже за столом. Это становится как бы уже профессиональной болезнью — отвращение к всякой выпивке, к перегару, к тому жуткому образу жизни, к которому сейчас приучаются даже маленькие дети.

Может быть, в Москве это не так, а в маленьких поселках типичная картина: дети восьми-десяти лет такой стайкой (им же самим спиртное в магазине не дают!) окружают двадцатилетнюю девицу. Она выносит из магазина бутылку пива или шампанского и идет с ними на задворки школы или детского сада. Там мусорная свалка, туда нормальный человек не ходит, и они прямо посреди этого мусора — будущие готовые бомжи! — сидят, пьют, потом закусывают, курят. В десять лет они уже знают, что надо закусить орешками или шоколадкой, чтобы родители не учуяли запаха.

И это не только дети из неблагополучных семей, но и у вполне приличных родителей, которые даже не подозревают, что они там все вместе, в одной компании, ждут такую «развратительницу», которая им выносит эту бутылку (сама она уже давно пьет, несчастная). И никто этим заниматься не хочет!

Что нужно тут делать? За последнее время я перехоронил множество молодых людей, которые умерли от наркомании, и ничего сделать с этим было невозможно. Очень жалко их, прямо на глазах они убивали сами себя — не остановить. Кодировать, лечить — это все второстепенное, само по себе это дело бесполезное, если уже поселилась внутри страшная змея. Но даже если человек находится на серьезной стадии заболевания, нужно показать ему хотя бы некоторые моменты иной жизни. То есть, чтобы он хотя бы раз — через исповедь, Причастие, через участие в каком-то благом, милосердном деле или даже через приобщение к культурным ценностям понял бы, что существует другая жизнь. И вот это короткое мгновение настоящей внутренней радости способно перевесить тонны, цистерны этого смертного зелья. Не в лечении дело, а в том, чтобы дать человеку такую возможность для того, когда то лучшее, что в нем есть, не погибнет окончательно, чтобы в нем осталась хоть маленькая часть доброго. Даже если он умрет — это малое его и спасет. Иначе он после мучительной земной жизни попадет в ад. И вся его жизнь — и земная, и посмертная — оказывается несчастной. Хоть для будущей жизни, хоть «инвалидом», но чтобы он шел туда, в ту сторону — в сторону света.

Далее, тема развращения. Развращение сейчас приобрело очень интересные свойства. Я имею в виду то, что совершенно открытая, в том числе для детского возраста, сексуальная информация привела к тому, что обо всем можно говорить, все можно показывать, все можно делать, все можно купить. Но при этом полностью ушла сама любовь, красота ее, чистота, верность. Не все молодые вслед этому идут. Некоторые наоборот, поскольку им надоела эта пошлость, из юношеского протеста ищут чистоты, чтобы не участвовать в этом всем. Но многие, как крысы из сказки про Нильса и гусей, идут за дудочкой, чтобы утонуть в море разврата.

Если дело пойдет так, по нынешнему европейскому вектору, в направлении крайности «уважения прав человека», то в ближайшее время мужчины, женясь на женщинах, должны будут просить за это извинения у общества, и перед детьми мы будем каяться в том, что произвели их на свет, не спросив их разрешения. В Православии всегда было легче: к любому греху, пороку Церковь, ее учение относится как к болезни, которую можно исцелять. Но если относиться к этому как к вине, за которую только наказывают, человек устает в итоге и через пятьсот лет говорит: «Не хочу я больше мучаться и быть гонимым, я хочу жить так, как я хочу. Я не виноват». Так и не надо мыслить в категориях вины! Не нужно на бесправие отвечать чрезмерными и недопустимыми правами. Надо, чтобы человек чувствовал, что те проблемы, которые у него есть, — это беда, от которой есть спасение. И личная встреча со Христом поможет выйти из любой неразрешимой ситуации. Из любой генетической проблемы, из любой психологической, из той, что связана с воспитанием.

Посмотрите, как Христос в Евангелии воспитывал Своих учеников, как Он отвечал Своим недоброжелателям. У Него, у Господа нашего, есть удивительная способность: Его окружают со всех сторон, зададут такой вопрос, на который надо ответить одним из четырех вариантов ответа, — а Он всегда находит пятый. Этот выход духовный как раз и способен изменить так называемое «европейское» направление, а иначе, если дело так пойдет, то скоро все эти «разноцветные», «радужные» сообщества — геев, трансвеститов, садистов — будут постоянно требовать от нас извинений за то, что мы, даже затронув их тему, даже просто высказавшись по их поводу, ущемили их права, и можно будет за это на нас подать в

суд. Здесь нужно вовремя положить предел, за которым — полный абсурд.

В этом здании, в ДК «Дубрава», мы проводили «круглые столы», и одной из серьезных тем было состояние нашей культуры, нашего языка. В частности, речь шла о второй, после алкоголизма, меня лично мучающей проблеме: о матерщине. Я уж о культуре языка сейчас говорить не буду. Дело в том, что культура языка повышается культурными методами. А вот матерщина сегодня приобрела такой характер, что культурным или интеллектуальным воспитанием ее не победить. Потому что она впитана уже не первым поколением. Это спонтанная реакция на то, что человек попадает в беду, на сильное переживание, даже, может быть, радостное. Хотя есть законы, рационально это не исправить, т.к. работает уже подсознательно. Это «выбивается» только молитвой. В частности, опыт Иисусовой молитвы показывает, что матерщина не просто ругань, она превратилась в духовное, бесовское явление.

Еще одна важная тема, которая меня сегодня очень тревожит, — это шовинизм и ксенофобия. Скажем, у того же движения «скинхедов» просматриваются явные ритуальные, оккультные корни. Оккультное влияние видно повсюду, в том числе и в школе. Но сейчас иные православные, и даже священнослужители позволяют себе такие оскорбительные слова, как «чурки», «хачики» и т.д. — это, конечно, ужасно. Как, чему здесь учить? Понятно: люди озабочены тем, что они теряют свою страну, что она распадается, что они, может быть, не чувствуют себя хозяевами в своем городе из-за огромного количества приезжих, — эта проблема есть. Как надо реагировать, чтобы найти здесь золотую середину?

«Надо показывать юным националистам, что уникальность русской идеи прямо противоположна всякой ксенофобии. И русский человек есть не только этническое, но духовное понятие, неразрывно связанное с Православием. Что государство Российское строилось и расширялось не жестокими покорениями русским народом народов иных, а вовлечением их в орбиту своего менталитета и веры и жертвенной отдачей себя для общей пользы. Что нация выживает и возрождается не в ненависти к другим, а при внутреннем, духовно-нравственном пробуждении. Что славянам в сегодняшней жизни у высокомерно критикуемых ими южных и восточных народов хорошо бы поучиться доброй сплоченности, взаимопомощи, неравнодушию к ближнему, благогове-

нию перед стариками, верности религии, ответственности за произнесенное слово. У народов Прибалтики — культуре поведения, отношению к экологии. Что именно отсутствие этой сплоченности, потеря нравственных идеалов, пьянство и многое другое стало причиной надвигающейся опасности, когда в твоём доме начинают хозяйничать другие. И только возрождение веры поможет мудрым образом навести в этом доме порядок. Людям воцерковленным не стоит забывать и той важной истины, что для Царства Божия менее всего важно, был ли ты в сей временной жизни эллином или иудеем. А остальным национальностям следует строго усвоить, что русский этнос и православная традиция составляют главный системообразующий стержень России, без которого наш уникальный общий корабль потонет, и они тоже не выживут. Необходимо и сотрудничество с другими религиозными конфессиями, также переживающими о молодежи, прежде всего с исламом. Ведь и мы вместе с мусульманами не можем не скорбеть, что их юная паства, граждане нашей общей страны, особенно на юге, вырастают в атмосфере настоящей войны, страха, междоусобной ненависти, псевдоисламских фанатичных теорий, свободного доступа к оружию, ежедневного шанса быть взорванным. И, вроде бы застрахованные от нашего алкоголизма и плохой рождаемости, они могут сформироваться в психически больной и неспособный к созидательной жизни конгломерат»*.

Главный принцип, на котором должна строиться работа с молодежью, мне кажется, должен быть основан на том, как Господь наш Иисус Христос в Евангелии приходил в дома мытарей и блудниц. Это были веселые пирушки, где они отдыхали от «трудов неправедных», развлекались, — это были значные места, а Господь туда шел. Его осуждали благочестивые люди: как Он мог туда войти! Для чего Он туда шел, вот в чем вопрос? Может быть, кто-то подумает, что Он приходил, чтобы отдохнуть Самому, потому что каждый день для Него был полон скорбей. Любому человеку — а Господь был еще и человек — хочется немножко попеть, покушать, немножко отдохнуть от всей тяготы. Но мы видим совершенно иное: Господь знал, что идет в дом грешника, но, во-первых, как минимум, одна душа, покайся, обязательно навсегда выходила оттуда. И остальные, кто там были, оказывались пристыженными, и мы верим, что они запомнят эту встре-

* См. там же.

чу, и когда-нибудь с ними тоже вполне может произойти преобразование жизни. Я бы назвал это Господним «домостроительным снисхождением».

И кажется, что этот принцип должен работать в нашей деятельности, когда мы говорим с молодежью, потому что он позволит избежать двух крайних проявлений. Первая крайность вроде бы отходит на задний план — бывает иногда некоторое высокомерие, такое фарисейское чистоплюйство: «Когда-нибудь, когда они будут уже немощные, Господь Сам их приведет, а так с ними ничего не поделаешь, нужно будет — сами спасутся». Но для нас сейчас, поскольку мы хотим активно работать с юными, опасна другая крайность: потеря чувств меры. Этому примеров очень много. Молодежь ведь вообще очень остро на все реагирует. Вот я вожу школьную экскурсию по Лавре, по музею Академии, рассказываю им о монашестве, о нестяжании, о том, как это было исторически и что это все означает во внутренней жизни христианина. Они все это понимают, слушают. Выходим из академии — мимо нас на бешеной скорости проносится иеромонах в огромном джипе. И мальчик спрашивает меня: «Батюшка, а это как?» Ну, себе я бы ответил «как», я бы не смутился. А его смутило и поселило недоверие к моей проповеди. Значит, каждый наш жест, каждое слово просматривается под тройным увеличительным стеклом. Конечно, не надо притворяться, но строже следить за тем, как мы себя ведем.

Вот в некоем городе батюшка — байкер. Одно дело, когда священник благословляет байкеров, молится о них, и они трудятся у него в храме. Но тот сам даже не бывший байкер, а активно действующий. В День города выстраивается колонна для мотопробега. Впереди — батюшка, в заклепках, в «металлической» курточке. Он говорит хорошую вещь: «Давайте мы сейчас помолимся и освятим эту технику, и на площади через микрофон начинает молиться. Но ни один человек его не слушает: все болтают о своем и не снимают шлемов. Он каждого кропит, а они смотрят это как на чуждого своего лидера и продолжают курить. Ни один человек даже не перекинулся, я специально смотрел. Позже этот же деятель провел конкурс «кто больше выпьет пива», поясняя, что молодежь все равно пьет, и с этим ничего не сделаешь. Комментарии, как говорится, излишни...

В работе с молодежью «внешней» мы должны опираться на воцерковлен-

ную молодежь. Бытие молодежи внутри Церкви — это огромная проблема, вовсе не исчерпывающаяся алтарным и клиросным послушанием. Именно через создание молодежных групп, через конкретные примеры заботы только и может родиться церковная молодежная жизнь. И студенты семинарии, академии являются живым примером для молодых людей: как они пришли к вере, как «дошли до жизни такой»? Сегодня студенты и старшеклассники слушают меня, как старшего, а лет двадцать назад понимали, как равного. Им было гораздо важнее, что я такой же, как они, и я пришел к вере, стал студентом семинарии и т.д. Оказывалось, что человек их же возраста может думать совсем по-другому. Поэтому должен быть огромный упор на внутрицерковную молодежь. И в связи с этим я хочу сказать следующее:

«При осуществлении встречи Православной Церкви и "племени младого, незнакомого" у нас, к сожалению, нет времени для того, чтобы сначала укрепляться и совершенствоваться изнутри, а затем единым строем выходить «на духовную ловлю». Подобно педагогу, который, уча других, сам учится, и практикующему врачу, который смиренно признает собственные немощи, мы вынуждены на ходу постигать хитросплетения этого динамического процесса. Мы говорим о молодежной работе, но за рутинными ежегодными отчетами об осуществленных мероприятиях стоит, на самом деле, не работа, а настоящая битва, которую ведет Христово воинство силой обезоруживающей жертвенной любви. Две тысячи лет назад мир ополчился на своего Спасителя и не дал Ему дожить до преклонных лет. Господь ушел на Небо молодым, и было это весной, поэтому Он оставил нам дыхание вечной весны и очищающую юность Своего Царства»*.

* См. там же.

Возрожденная техника энкаустики в работах священника Андрея Давыдова

Учась у великих мастеров прошлого

Ирина Языкова

В сентябре в ДК «Дубрава», в поселке Семхоз прошла выставка «Энкаустические иконы священника Андрея Давыдова». Выставка была приурочена к дням памяти о. Александра Меня.

Священник Андрей Давыдов — профессиональный художник, тридцать лет он пишет иконы. Живет и служит в Суздале, он настоятель двух храмов — Никольского и Рождества Христова. Однажды он заметил, что темперные иконы, написанные им десять-пятнадцать лет назад, потемнели, даже те, что были покрыты не олифой, а современными стойкими лаками, тогда как энкаустические иконы сохраняют свежесть цвета в течение десяти-пятнадцати веков. И он решил заняться этой техникой всерьез.

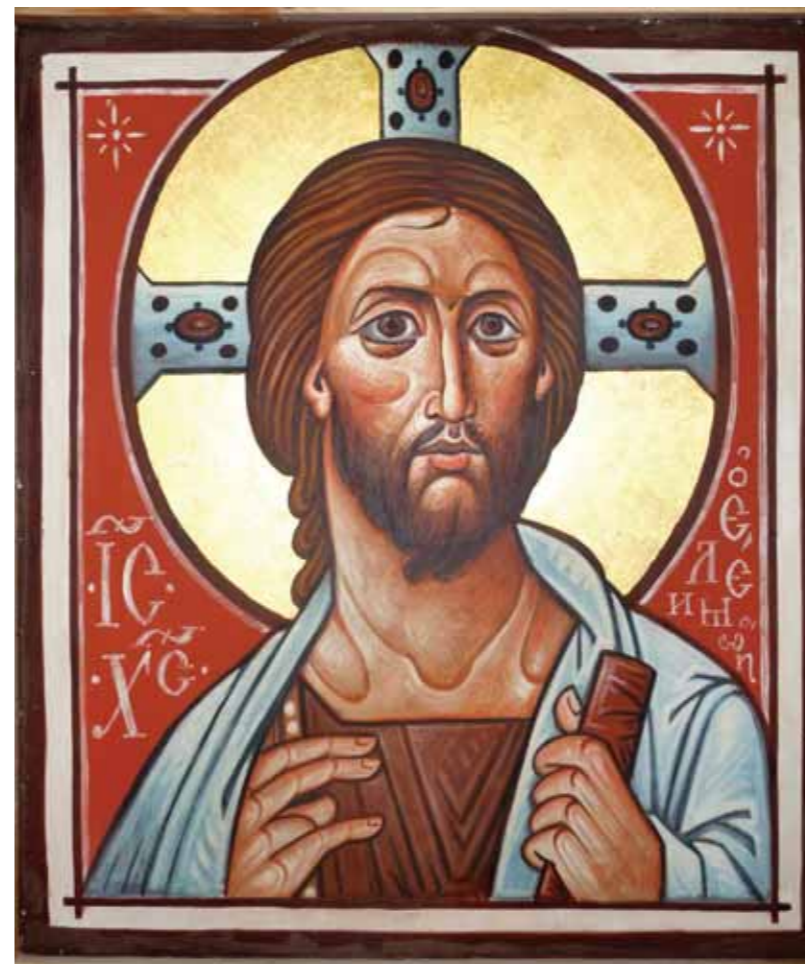
Энкаустика (живопись восковыми красками) была известна еще в древнем мире, в нач. I тысячелетия до н. э. Эта техника широко применялась в египетской и греческой живописи, например, в технике энкаустики созданы так называемые Фаюмские портреты. Коллекция таких портретов есть в Пушкинском музее. Христиане переняли эту технику, и первые иконы написаны именно восковыми красками. Например, иконы V–VII вв. из монастыря св. Екатерины на Синае. В VIII–X вв. энкаустика вытеснила темпера, в которой связующим материалом служат яичные эмульсии. Эта техника давала художнику иные возможности. Когда христианская живопись уходила от античного натурализма к более условной, символической живописи, то пригодилось свойство темперы создавать образы облегченные, наполненные светом, где графические фигуры и плоскостные предметы существуют в условном пространстве. Византийская иконописная классика создана именно темперой. Темперную технику восприняли и древнерусские мастера, обучавшиеся иконописанию у греков. В этой технике работают и сегодня большинство иконописцев, считая темперу идеальной для иконописи. В XVIII–XIX вв. появились иконы, напи-

санные маслом. А сегодня художники пробуют вводить новые технологии, используют синтетические материалы. Словом, время поисков и экспериментов в церковном искусстве не прошло.

Экспериментатором можно назвать и о. Андрея Давыдова, который вот уже пятнадцать лет занимается возрождением энкаустики.

Как писать воском, сегодня знают, увы, немногие. Нельзя сказать, что древние рецепты совсем потеряны, но они мало известны и не всегда применимы в современных условиях. О. Андрей стал изучать энкаустку и разрабатывать собственные рецепты очищения воска и изготовления восковых красок. Он пробовал и горячую энкаустку, и холодную, работал в смешанной технике энкаустики с темперой, писал восковыми красками на стене. И на сегодня на его счету множество самых разных работ: небольшие иконы и монументальные иконостасные иконы высотой до двух метров, и стенные композиции. Все они выглядят, будто написаны вчера — краски яркие, свежие, насыщенные. Наиболее наглядный пример стойкости энкаустики — стенопись. Например, в Псковском храме Рождества Иоанна Предтечи, где раньше служил о. Андрей, им выполнены композиции и на открытой улице, на фасаде храма, и внутри — в притворе и в самом храме, который не отапливается. И все росписи за десять лет практически не изменились.

Воск обладает способностью обволакивать пигмент, предохраняя его частицы от реакций с другими пигментами, от воздействия влаги и коррозии. Восковые краски очень пластичны, эмалевидность цветочных поверхностей создает впечатление свечения, драгоценности живописи. При этом энкаустика дает живописцу широчайшие худо-

жественные возможности — от почти реальной трехмерной передачи пространства, свойственной масляной живописи, до схематических графических плоскостных решений, напоминающих работу темперой, тушью или гуашью. Такой широкий диапазон и старается использовать о. Андрей. Но задача его не реставрационно-археологическая, а творчески-художественная. Возвращаясь к древней технике, он, на самом деле, ищет современный образ.

Сам иконописец говорит так: «До X века икон в Церкви было мало. Храмы активно декорировались мозаикой, фресками, но икона — это особая драгоценность, молящийся образ. И это определяло особое отношение к иконе, которое предполагает какой-то очень интимный, личный, близкий человеческий контакт и диалог. Энкаустическая техника позволяет достигать особой глубины и активности во взаимодействии с молящимся».

Именно это и делает икону современной, не отстраненной от нас, а взывающей к ответу. В энкаустической технике есть какая-то первозданность и в то же время острота переживания преображенной материи. Может быть, поэтому образы новопрославленных святых, написанные о. Андреем, особенно интересны. Особо хочется отметить образ св. исповедника свт. Афанасия (Сахарова), в котором сохранено и портретное сходство и дано идеальное иконописное обобщение, а также найден точный градус духовности, так что создается впечатление живого непосредственного контакта. Сам о. Андрей, говоря об особенностях энкаустических икон, называет

такие образы «требовательно-пронзительными», уводящими от «молящего уюта» и призывающими к реальному общению, к подлинной встрече молящегося и изображенного на иконе.

Помимо всего прочего, энкаустические иконы о. Андрея очень красивы по цвету.

Красота иконы — это особая тема. Многим более привычна иконописная эстетика русской классики, прежде всего, Рублева и Дионисия. Немало сейчас и любителей Византии.

А о. Андрей явно ориентируется на восточные традиции: в его образах есть отголоски и реминисценции сирийской, каппадокийской, грузинской иконописи.

Возможно, такие иконы подойдут не для каждого храма. И не каждый зритель примет их как откровение для себя. Но, например, в храме преп. Сергия Радонежского в Семхозе, построенном на месте убийства протоиерея Александра Меня, иконы о. Андрея прекрасно себя чувствуют, соседствуя с росписями архим. Зинова (Теодора).

Совмещая призвание священника и иконописца, о. Андрей хорошо понимает, что икона не украшение храма, а важная часть его литургической жизни. «Как служащий иерей, я пытаюсь проектировать свои работы именно как необходимые и задействованные в богослужебном, литургическом, молитвенном процессе, пространстве и действе. Пытаюсь создавать работы, которые стали бы органичной, неотторжимой и необходимой частью этого литургического процесса», — пишет он в одной из своих статей. Его теоретические работы не менее интересны, чем его иконопись. Иконописцы не всегда пытаются глубоко осмыслить то, чем они занимаются. О. Андрей — исключение.

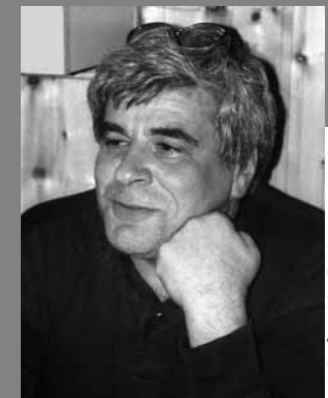
Есть ли у о. Андрея ученики? Как ни странно, немного. В России их почти нет. Но есть в Италии: в бенедиктинском монастыре Пралья он уже девятнадцать лет ведет иконописные курсы. Многих хотел бы о. Андрей приобщить к тайнам энкаустики, но делится основами этой техники только со «старшими» из своих учеников, поскольку эта техника требует точности руки и глубины чувства, а это под силу лишь настоящим мастерам.

Сам о. Андрей не перестает учиться, постоянно в поиске, его цель — соединить древнее и новое, мастерство и откровение, традицию и творчество. В одной из своих статей иконописец пишет: «Учась у великих мастеров прошлого, изучая различные эпохи и стили, сложившиеся в могучее и многоветвистое дерево традиции христианского искусства, нам должно выявить в этой традиции аспекты, наиболее соответствующие духовным поискам и запросам современного человека. Художественный опыт Церкви первого тысячелетия христианства оказывается не менее близок и востребован для нашего поколения, чем опыт позднего средневековья. Выразительные, близкие образы энкаустических икон, фресок и мозаик первых веков оказываются очень созвучны внутренним интуициям нашей религиозности, ищущей христианства не как набора интеллектуальных убеждений, но как реального, действенного проявления Веры в пространстве нашей жизни».

Вы можете заказать иконы в мастерской о. Андрея, обратившись по адресу:
601293 г. Суздаль, ул. Лебедева,
Свято-Никольская церковь,
Иконописная мастерская «СОФИЯ».
Руководитель: священник Андрей Давыдов.
Тел./факс: (49231) 25151.
Моб.: +7-915-793-65-16, +7-905-616-67-62.
E-mail: StNikolas-Suzdal@yandex.ru.
Сайт мастерской: www.rusicons.ru, www.rusicons.com.

Летний лагерь... Первые ассоциации, которые вызывают эти слова, — отдых, солнце, развлечения, игры — что-то легкое и пестрое. К сожалению, не придумано другого слова, которым можно было бы назвать подобные события, поэтому недельные встречи, вот уже пятнадцать лет проводимые общиной «Осанна», тоже называются этим словом — «лагерь»*. Молодежный христианский лагерь. Конечно, за время этой недели находится место и отдыху, и веселью, но это — не главное. Главное — попытка прожить эту неделю пред Лицом Божиим, помочь друг другу в том, чтобы состоялась Встреча с Ним и, возможно, новая встреча с людьми в свете Божьей любви. И все это оказывается возможным благодаря тому, что в центре всего, всех бесед, семинаров и т.д., — Слово Божье. Это и есть главная задача лагеря: помочь приезжающим на встречу молодым людям узнать и полюбить Слово Божье, научиться в нем искать ответы на волнующие их вопросы. Как правило, разъезжаясь по домам, ребята увозят с собой главную ценность: любовь к Писанию, в котором, как они уже теперь знают, их ждут удивительные открытия. Многие беседы по Библии в летних лагерях «Осанна» проводит Андрей Черняк.

Андрей Черняк

Все мы, несмотря на двухтысячелетнюю историю христианства, оста-

емся в своих рассуждениях язычниками, опирающимися на свою систему постулатов, на свою логику, на свое представление о добре, поэтому нам стоит прислушаться к аргументации апостола, продолженной им по-

том в 1-й главе Послания к Римлянам.

Из абсолютности благодати Бога с неизбежностью следует, что только Он и только Своей Сущностью определяет, что есть благо для нас, Человеков, и в том числе для нас, Человеков, любимого Творения Божьего. И хотя в постижении того, что есть благо, есть очевидная гносеологическая трудность (которую мы рассмотрим позднее), но претензия мыслящего тварного существа (Человека) на обладание собственной благодатью автоматически отвергает единственность Бога и тем самым совершает онтологическую катастрофу в мироздании, как это и описано в 3-й главе Книги Бытия. Эта катастрофа происходит в человеческом духе, повреждая природу всего Человека как солидарного существа, деля всех людей неспособными к полноте доверия и любви, ограниченными, несвободными в принятии решений, «рабами греха».

Тут, конечно, сразу возникает множество интереснейших вопросов типа «как» и «почему», но мы перейдем к более важному вопросу: «А что теперь делать?» Выход из искаженной онтологии Бог предлагает на путях гносеологии, призывая Человека (всех и каждого) к «познанию Бога», «Боговедению», со Своей стороны обеспечивая этот процесс Откровением, постоянно разворачивающимся в истории и Слове. Бог, уважая данную Им Человеку свободу (хотя и утерянную Человеком), его право на суверенитет (хотя никакого реального суверенитета у Человека не осталось), не применяя насилия, подводит Человека к внутреннему

Эти заметки родились как краткий итог всего того, о чем мы размышляли в летнем христианском лагере общины «Осанна» — Семхоз-2009.

В знаменитой восьмой главе Послания к Римлянам есть отрывок, всегда привлекающий внимание всякого читателя Нового Завета. Я имею в виду стихи 19-21: «Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих». Очевидно, что здесь говорится о Божьем замысле по приведению к полноте бытия всего тварного мира, но что именно хочет сказать апостол Павел несколько непонятно, «неудобовразумительно» (ср. 1 Пет 3:16). Особенно это касается словосочетания «свобода славы детей Божьих», которое и стало темой прошедшего молодежного лагеря. Я попытаюсь проследить ход наших совместных рассуждений, придерживаясь хронологии этого лагеря.

День первый. Бог

И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род

* См. материалы «Семь дней, насыщенных любовью» (№2/2003), «Главное открытие в жизни» и «Ранний подъем» (№3/2005), «Летняя мозаика» (№2-3/2006).

«Свобода славы детей Божьих»

Семхоз-2009

человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род».

Деян 17:22-28

Хотя интересующее нас словосочетание Богом заканчивается, начинать надо именно с Него. Все дальнейшие размышления имеют смысл только в контексте библейской аксиоматики, т.е. того, что в мировоззрении, основанном на библейском откровении, даже не обсуждается. Эта аксиоматика очень проста, она состоит всего из двух постулатов, принятие которых фактически предшествует всему потоку информации, начинающемуся с 1-го стиха 1-й главы Книги Бытия. Вот эти постулаты: 1) Бог существует; 2) Бог благ. Они впоследствии подтверждаются великими Именами Божьими, открывающимися в Ветхом («Яхве») и Новом («Любовь») Заветах, но, конечно же, не доказываются, т.к. они принципиально недоказуемы (аксиомы!).

Наоборот, из них вытекает все остальное богопознание, богословие. Из абсолютного существования Бога вытекает, что Он Един, из абсолютной Его благодати — то, что Он — Творец. Все, что не Он, что не имеет существования само по себе, получает существование (тварное, не абсолютное) вследствие Его благодати, любви. Об этом говорит

обоснованию (большему, чем только рациональному) сделать шаг в сторону Бога и получить от Него полноту исцеления и освобождения от греха.

Отметим подчеркиваемую апостолом Павлом парадоксальность этого пути: Бог «неведомый», но про Него много известно; Бог познаваем, но непостижим. В церковно-славянском переводе Евхаристической молитвы св. Иоанна Златоуста есть слово, замечательно выражающее этот гносеологический парадокс: Бог «неведом». Он неведом, но в каждом человеке есть фрагменты этого ведения, познания (повторюсь, не только рационального). Мы попросили участников лагеря высказать буквально одним словом, Кто для них Бог, и суммарный результат был очень впе-

чатляющим, показывающим, что Божье Откровение действует и в наши дни.

День второй. Сын Божий

Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.

Мф 16:13-19

Теперь мы делаем скачок через всю ветхозаветную историю к момен-

ту самого полного Откровения Божьего о Себе — к приходу в мир Иисуса Христа. Когда Петр исповедует Иисуса Сыном Божьим, Христос подтверждает, что это истина, со всей силой Божьего авторитета. А тогда мы можем отметить вытекающие из этой истины три соображения.

Первое: Богоявление. Явлением того, что у Бога есть Сын, снимается иначе неразрешимый парадокс между тем, что Бог Един, и тем, что Он — Любовь. Уже в Ветхом Завете есть множество намеков на то, что Бог Един, но не единичен, что Его внутреннее устройство сложнее, чем единоличное. Богоявление, раскрытие Богом Своей внутренней жизни, Божье доверие к Человеку, открывает Человеку возможность встречного доверия к Богу как абсолютному Добру.

Второе: Кенозис. Придя в этот мир, Бог преодолел ту гносеологическую пропасть, которая выражается, в частности, русской поговоркой «до неба высоко, до Бога далеко». Чтобы познать Бога, человеку уже не нужно «штурмовать небеса» и строить Вавилонские башни.

Третье: Воплощение. Сын Божий приходит в этот мир как Сын Человеческий. С одной стороны, здесь уточняется сущность Кенозиса: Творец умалет Себя до Творения. Во Христе соединяются нетварная Божественная природа и тварная человеческая. С другой стороны, как мы уже говорили, исходная, адамова природа человека повреждена, искажена грехом, а Христос приходит как второй Адам, подобный первому во всем, кроме греха. Существование в мире неискаженной человеческой природы становится фактом, реальностью, в которую можно войти.

Понятно, что это вхождение оказывается не актом, а процессом, как и все, происходящее с нами в этом мире, но всякий процесс должен с чего-то начинаться, и началом этого вхождения становится акт принятия этой реальности. То, что Сын Человеческий есть Сын Божий, являясь реальностью с абсолютной, Божьей точки зрения, не заставляет нас с этим соглашаться. Любой из нас, человек, имеет право не признать это реальностью и продолжать жить в искаженном мире. Вот почему так настойчиво и сильно поставлен Иисусом вопрос: «А за кого вы почитаете Меня?» Учитывая все вышесказанное, это — ключевой вопрос для бытия каждого из нас и всего мироздания.

День третий. Усыновление

Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отец!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться.

Рим 8:12-17

А теперь посмотрим с другой стороны. Если Сын Божий стал Сыном Человеческим, то это значит, что в новую человеческую природу Он вносит Свое сыновство Богу. Тогда каждый входящий в эту новую реальность обретает возможность и право осознавать себя сыном Божьим, а Бога — своим Отцом Небесным.

В соответствии с Книгой Бытия грехопадение происходит до появления детей у первой человеческой пары. Это значит, что отношения между родителями и детьми искажены грехом с самого начала и никогда не были такими, как их задумал Бог. Даже самые лучшие родители несовершенно, и их любовь к своим детям несет отпечаток родительского эгоизма и ревности. Даже самые лучшие дети поражены вирусом гордыни и своеволия. В противовес этому Евангелия рассказывают об удивительно гармоничных отношениях между Отцом и Сыном, отношениях, полных любви, доверия, уважения, послушания — подлинного единения. И вот именно такие отношения для нас становятся возможными.

Можно предложить такое сравнение: мы подобны детям, живущим в детдомах. Некоторые детдома лучше, некоторые хуже, но дефицит родительской любви мы испытываем в любом случае. И вот, мы узнаем, что кто-то хочет нас усыновить. Конечно, нас прежде всего интересует, как в этой семье относятся к родному сыну, и нам дается возможность это узнать. Но более того, родной сын сам нам рассказывает о таком своем единстве с отцом, что все, чем обладает отец, становится принадлежащим сыну, и если мы оказываемся усыновленными, то и к нам относится этот порядок наследо-

вания: «Все Мое Твое, и Твое Мое» (Ин 17:10, ср. Лк 15:31).

Возвращаясь от сравнения к нашей жизни, давайте попробуем осознать, что у нас действительно есть совершенный Отец, желающий нам именно того, что для нас настоящее благо, постоянно видящий наши нужды и подающий нам защиту даже тогда, когда мы этого не замечаем.

День четвертый. Отклик

Ибо все вы — сыны света и сыны дня: мы — не сыны ночи, ни тьмы. Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним.

Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла.

1 Фес 5:5-10, 16-22

Здесь очень важно понять, что все эти замечательные вещи, о которых мы говорили, не происходят с нами автоматически. Они нам предложены, но Бог ожидает от нас отклика. Завершение предыдущего дня давало нам возможность эмоционально откликнуться на Божье предложение, но этого недостаточно. Настоящее согласие формируется в волевой сфере, и на принятие нами решения оказывают влияние как эмоциональные, так и рациональные факторы.

Прочитанный нами отрывок показывает нам в самых общих чертах, какова та жизнь, которую мы можем обрести в случае нашего усыновления. Пользуясь метафорой из предыдущего дня, можно сказать, что мы, детдомовцы, получаем возможность краешком глаза взглянуть на обстановку того дома, где живет усыновляющая нас семья. И вот, мы видим приметы какого-то ранее не испытанного нами распорядка дня, уюта, отношений. И мы начинаем понимать, что жизнь в таком доме потребует от нас внутренних изменений, на которые мы, возможно, не очень способны. Ведь все наше миро-

воззрение искажено нашим собственным жизненным опытом, полученным в пораженном грехом мире (детдоме). Вопрос: решимся ли мы на такие изменения, учитывая всю желанность для нас этой новой жизни — жизни в семье, в отношениях любви и радости?

Первая отличительная черта этого Божьего «дома» — свет. В этом свете мы, может быть, впервые начинаем видеть реальность неискаженной. «Бодрствовать и трезвиться» — значит избавляться от тех мечтаний и иллюзий, в которых мы живем. Вера, любовь, надежда спасения — это главные векторы предложенной нам новой жизни. Мы еще не знаем, чем конкретно будет она наполнена в этом «доме», но условие жизни в нем — «за все благодарите».

Видим ли мы теперь, какого отклика ждет от нас Бог? Готовы ли мы согласиться на усыновление, понимая всю трудность предстоящих нам внутренних изменений, и, не зная конкретики своего жизненного пути, дать Богу «карт бланш» на исполнение Его замыслов о нас?

День пятый. Призвание. Слава

Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какую смертью Петр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною.

Ин 21:15-19

Самое время напомнить, о чем мы размышляем. Речь идет о процессе нашего выхода из искаженного существования (о спасении — на библейском языке) через Богопознание, то

есть развитие отношений с Богом. Мы видим, что этот процесс выглядит как диалог, в котором с самого начала инициатива принадлежит Богу, но продвигается он по мере получения Богом от нас позитивного отклика на Его инициативы. Мы не «бежим впереди паровоза», а соглашаемся на Его предложения.

Бог — Творец всех и вся, и у Него есть уникальный замысел о каждом из нас. Один из самых важных вопросов для человека — «Для чего я живу, к чему я призван?» Все мы явно или неявно обращаем этот вопрос к Богу и очень часто жалуемся, что не слышим Его ответа. Но ведь не получив от нас «вотума доверия», о котором мы говорили в предыдущий день, Бог не мо-

жет сделать следующий шаг в нашем диалоге и открыть нам Свое видение нашего пути.

Однако при всей уникальности путей каждого из нас есть в них и нечто общее, связанное с общностью цели, — унаследования полноты бытия, бытия в полноте Божьей любви. Поэтому практически всякий раз, когда в Библии говорится о призвании (или призывности), речь идет об общении, о соединении с Богом. Но есть уточнение, важное для нас в ходе этих наших размышлений: Бог призывает нас в Свою славу (1 Пет 5:10, 2 Фес 2:12).

Библейское понятие славы очень непростое. Чаще всего ему соответствует еврейское слово «кавод», означающее нечто вроде «весомость», «значимость». Однако раз за разом мы встречаем выражения типа «слава явилась», «излилась», «наполнила» и т.д., связанные с понятием «шехина», присутствие. Учитывая это, можно определить славу как видимое проявление невидимого присутствия Бога. Поэтому в славу можно призвать, в нее можно войти и т.п. Все Творение можно рассматривать как славу Божью, всякое действие Бога на протяжении всей ис-

тории мироздания — это Его слава. Тем более, приход Сына Божьего в этот мир, явленное миру присутствие Бога воплощенного, вочеловечившегося. Об этой славе говорит Иисус Христос в Своей первосвященнической молитве (Ин 17). Иисус являет славу Божью, творя дела Божьи, и Он призывает нас делать то же самое, таким образом входя в славу Божью, наследуя ее.

Нам привычно ассоциировать со славой что-то высокое, торжественное и радостное. Но давайте задумаемся: Бог есть любовь; где, в какой момент Он являет Свою любовь наиболее полно? Ответ на это мы находим в знаменитом стихе Ин 3:16, и звучит этот ответ парадоксально: на Кресте! Именно здесь раскрывается вся полнота Божьей любви, и именно здесь сердце Бога распахивается для того, чтобы мы могли войти в него. А это значит, что как бы разнообразны ни были наши конкретные призвания, но путь каждого из нас так или иначе проходит через Крест. Слова Иисуса об этом есть в каждом из четырех Евангелий.

День шестой. Свобода

К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь закон в одном слове заключается: любви ближнего твоего, как самого себя. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противоположного духу, а дух — противоположного плоти: они другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом. Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу

и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

Гал 5:13-26

Унаследование славы Божьей приносит с собой новое удивительное качество жизни, бытия. Это качество — свобода. Мы так привыкли к этому слову, что наверное уже и не очень понимаем, что оно означает. Размышляя о ней, мы говорим о «свободе от» и «свободе для», о свободе выбора и свободе от греха. Мы пытаемся идти «от противного», обнаруживая, что наиболее остро ощущаем свою несвободу в том, что не можем достичь чего-то для нас желанного. Самое простое, «ненаучное» определение свободы — «что хочу, то и ворочу» — яснее ясно показывает, как мы далеки от свободы. Более того, люди, которые декларируют в своей жизни этот принцип, почему-то нам очень неприятны!

Как и во всем предыдущем, нам надо начинать от Бога: именно Он понастоящему свободен, и только в Нем мы можем разглядеть подлинные признаки свободы. Свобода Бога неотделима от Его всемогущества. Он действительно может добиться того, чего хочет. Но в отличие от нас Его желания не раздирают на части Его Самого и все вокруг, а абсолютно целостно соответствуют Его внутренней сущности — благодати, любви.

Входя в славу Божью, мы обретаем новую, не искаженную грехом человеческую природу, а значит и возможность стать самими собой, «пробыться» к полноте замысла Божьего о нас, к нашему подлинному «я». Более того, поскольку наша личность формируется и выявляется через общение, то полнота общения с абсолютной Личностью делает эту возможность реальностью. Конечно, это опять не акт, а процесс, путь, требующий наших усилий. И именно о направлении этих усилий говорит прочитанный нами отрывок из Послания к Галатам: пробиваться к тому «хочу», которое от нашего подлинного «я», от духа, отвергая то, что «хочется», что от похоти, от плоти. Слава Божья, Его постоянное присутствие, наше разделение с Ним Его Креста, делают эти усилия не бесплодными.

И тогда обретается свобода. Не теоретическая оценка наших возможностей («а могу ли я добросить камень до солнца?»), а реальное соответствие того, что мы можем и делаем, нашей раскрывающейся внутренней сущности. Начинается настоящее творчество — в

материальной сфере, в сфере искусства, в сфере отношений. Приходит любовь, изгоняющая всякий страх, — страх ответственности, страх смерти.

День седьмой. Итоги

Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих.

Рим 8:19-21

Теперь соберем все вместе, чтобы понять мысль апостола Павла. Если мы перечитаем вторую главу Книги Бытия, то увидим, что в соответствии со Своим замыслом Бог сотворяет мир, поселяет в нем Человека и переподчиняет все Творение Человеку с тем, чтобы Человек соучаствовал в процессе Творения («возделывал и сохранял»), входя в полноту Божьего бытия. Ведь жизнь Бога проявляется в Его действии, и наше соединение с Ним подразумевает и нашу деятельность тоже (ср. Ин 5:17 и Ин 14:12). Этот замысел оказывается нарушенным (как мы об этом уже говорили), но Бог не оставляет его, а реализует его через всю долгую историю спасения, о которой нам рассказывает Священное Писание.

Наши размышления предыдущих дней помогли нам еще раз по-новому увидеть путь спасения — через Божье Откровение, воплощение, явление Сына, наше усыновление, призвание в славу Божью и освобождение. Но очень важно осознать, что для нас не может все ограничиваться нами самими. Любовь Божья неизбежно «выплескивается» на кого-то, кто не Бог. Так и наше вхождение в подобный образ жизни преодолевает наш человеческий эгоизм, не только личный, но и корпоративный, всечеловеческий.

Грехопадением искажено все Творение, «вся тварь совокупно стенает и мучится доньне» (Рим 8:22), и, будучи подчиненным Человеку, Творение может выйти из катастрофы только через преобразование Человека. Пройдя со Христом и во Христе путь к подлинной свободе, подлинному творчеству и подлинной любви, мы теперь способны исцелить весь окружающий мир, реализуя данную нам Богом власть над Творением в полном соответствии с Божьим замыслом и Его волей.

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф 5:9).

Истинное свидетельство любви к Богу

Рассказ о жизни экуменического монастыря Бозе

К числу больших везений моей жизни я отношу свое знакомство с итальянским экуменическим монастырем Бозе.

В 1996 году я получила приглашение на Международный конгресс, посвященный преподобному Серафиму Саровскому.

Это была моя первая научная командировка за границу. Многие были непонятно: если это монастырь — почему у них проходит научный конгресс, кто они, как надо там держаться и т.д. Успокаивало то, что в Бозе уже прошли три Международных конгресса: о преподобном Сергии Радонежском, о Ниле Сорском и исихазме, о Паисии Величковском. Явно интерес хозяев к "spiritualità gussa" был серьезен и глубок. (В то время немного можно было назвать мест в России, где проводились бы аналогичные конгрессы.) Вскоре я узнала, что у истоков конгрессов стоят такие патриархи славистики, как Нина Михайловна Каухчишвили из университета в г. Бергамо, Гелиан Михайлович Прохоров из «Пушкинского Дома» в Санкт-Петербурге и ученый секретарь монастыря Адальберто Майнарди. С братом Адальберто мы, в основном, разговаривали по телефону, он очаровывал петербургским произношением, и я, ожидая встречи с этим монахом — ученым мужем, воображала его себе почему-то обязательно седобородым. Каково же было мое удивление, когда я увидела молодого человека, чуть старше моих студентов, и он-то и оказался братом Адальберто — именно тем, кто организывает научную деятельность монастыря и все конгрессы, переводит, редактирует и издает материалы этих конгрессов. И, замечу, делает это успешно скоро четверть века.

Сегодня монастырь Бозе известен по всей Италии, а в славистских кругах — и далеко за ее пределами. Монахи проводят дискуссии, обсуждения проблем современного христианства. Настоятель, падре Энцо Бьянки — выдающийся проповедник, миссионер и богослов. Его книги, посвященные анализу Священного Писания, отцам Церкви, опыту Восточных церквей, широко используются в современной практике различных церквей Италии. Энцо Бьянки — глубоко верующий и современный человек, который соотносит вызовы современной жизни, состояние меняющегося мира с жизнью Церкви. Его часто приглашают на телевидение. Личный опыт духовной жизни, строительство общинной жизни монастыря, привлекают к нему многих.

Дело в том, что община Бозе возникла не по официальному решению каких-то структур, а буквально по велению сердца. После исторического II Ватиканского Собора, который призвал католический мир оценить опыт Православной Церкви XX века, молодой Энцо откликнулся на этот призыв. Первоначально это было желание возродить заброшенный храм XIV века на севере Италии, в горах. Вместе с двумя друзьями он молился, трудился, и постепенно вокруг него стали собираться единомышленники. Сегодня об-

Энцо Бьянки

Ирина Багратион-Мухранели

щина насчитывает девять десятков человек, мужчин и женщин. Монастырь смешанный, братья и сестры живут раздельно, сходятся на богослужении, совместные трапезы бывают по

большим праздникам — на Рождество, Пасху. Одетые в обычную современную одежду, во время богослужения они переодеваются в белые монашеские плащи с капюшонами. Служба их, выработанная в результате специальных научных розысканий, представляет реконструкцию литургии общин первых христиан. В храме рядом с распятием стоят семисвечник и православная икона*. За алтарем братья и сестры читают в сопровождении органа псалмы, богослужебные тексты, Евангелие. Они стоят друг против друга, как бы перекликаясь и поддерживая голосами слова молитв, создавая своего рода антифонное чтение. Остальные сидят, как это принято в католических храмах.

Во время конгрессов производит огромное впечатление возможность видеть рядом во время богослужения священников разных конфессий. Литургия составлена так, «чтоб никто не ушел обиженный». Амвросия Медиоланского признают и Православная и Католическая церкви. Отобранные с большим богословским знанием и тактом, во время службы исполняются те части, которые есть и в католической, и в православной службах. Когда я была в первый свой приезд на службе, братья обратились к епископу Нижегородскому Николаю за благословением. Он сидел среди гостей, но вышел к братьям и сестрам и благословил всех.

С тех пор мне посчастливилось не раз оказываться на службе в этом монастыре. Греческие, сербские, французские, румынские, английские, болгарские, итальянские, русские священники участвовали в богослужениях. И каждый раз это становилось кульминацией конгрессов, какие бы великолепные доклады ни звучали в конференц-зале. Богослужебная практика одного монастыря, находящегося вдали от больших городов (Бозе находится между Миланом и Туринном), высоко в горах, демонстрирующая, как многое нас, христиан, живущих раз-

* См. также публикацию о Бозе «Единство — вопрос нашей святости». «Дорога вместе» № 3-4 / 2004.